

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходять по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ.

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Подписанная цѣна на Прибавления:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки.

№ 67

За годъ 2 р. 2 р. 50 к. с.

—полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета 3 р. сер.

Въ переплѣтѣ 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

10-е Іюля

1863.

Подпишавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/2
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Что намъ пособить?—С. Войновка.—Бюджетъ сultанскаго сериала.—Дневникъ.—Частные
объявленія.—

ЧТО НАМЪ ПОСОБИТЬ?

(*).

Довольно странное явленіе представляетъ наша сельско-хозяйственная жизнь: какимъ образомъ могло случиться, что мы, владѣя до сихъ поръ даровыми крѣпостными трудомъ, не успѣли не только устроить своихъ хозяйствъ, но еще обремѣнили имѣнія наши долгами, такъ что рѣдкое изъ нихъ не повинно кредитнымъ установленіемъ? Сколько-бы ни толковали о преимуществѣ свободного труда предъ крѣпостнымъ, но все-же нельзя не согласиться, что даровое выгоднѣе купленного, а крѣпостной трудъ былъ для насъ вполнѣ даровымъ трудомъ. Если мы при немъ ничего для себя не сдѣлали, то вѣроятно были причины, препятствовавшія развитію нашихъ хозяйствъ. А потому если эти причины не будутъ устраниены, то хозяйства, при отсутствіи дарового труда, могутъ пойти еще хуже и достигнуть такого положенія, когда не спасутъ ихъ ни жѣлезныя дороги, ни машины.

(*) См. № Од. В. № 56.

Земля есть достояніе народа. Достояніе это лежитъ мертвымъ капиталомъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается собственностью частнаго лица на правѣ единичнаго или общественнаго пользованія; но и для послѣднихъ она будетъ мертвымъ капиталомъ, если къ ней не будутъ приложены трудъ и капиталъ. Чѣмъ лучше будетъ гарантирована законами эта собственность, тѣмъ охотнѣе владѣлецъ приложитъ къ ней свой трудъ и затратить на нее капиталъ. Поэтому правительства должны какъ можно осторожнѣе обращаться съ законами, гарантирующими всякую, а тѣмъ болѣе поземельную, собственность. Но отдавая достояніе народа, землю, въ частную собственность, они имѣютъ право надзора, чтобы земля была доступна къ производительности, какъ на большихъ, такъ и на малыхъ пространствахъ. Изъ всѣхъ сельскихъ промышленностей земледѣльческая требуетъ наибольшей затраты капитала на предварительныя устройства. Прежде всего хозяинъ долженъ извлечь изъ пѣдѣръ земли воду, если ее иѣть на поверхности, и сдѣлать гдѣ можно запру-

ды; потомъ выстроить: пріюты для себя, для рабочихъ людей, скота, гуловаго и рабочаго, и даже для птицы, а также и помѣщеніе какъ для своихъ произведеній, такъ и для сельскихъ орудій; словомъ, на все это затратить значительный капиталъ, который въ хозяйствѣ называется *подвижными капиталомъ*. Предположимъ, что кто-нибудь приобрѣлъ 3,000 десятинъ земли и сообразно этому количеству устроилъ хозяйство, на которое пришлось ему затратить порядочный капиталъ. Устроить это хозяйство можно и скоро, и легко, когда имѣются наличныя деньги; но когда его приходится устраивать исподоволь, по мѣрѣ извлеченія изъ земли доходовъ, то все это дѣлается медленно, и часто смерть застигаетъ въ расплохъ хозяина на половинѣ устройства. Если онъ, умирая, оставить послѣ себя семью, состоящую изъ 4 или 6 душъ, то эта семья, на основаніи законовъ, имѣтъ право раздѣлить между собою, какъ землю, такъ и хозяйство. Всѣмъ членамъ этой семьи, кромѣ одного, которому достанется усадьба, приходится выселиться въ степь на новоселье и начинать съзнова устраивать хозяйство. Впрочемъ, при этомъ дѣлѣніи немнога выиграетъ и тотъ, кому достанется отцовская усадьба, приспособленная къ хозяйству въ 3,000 десятинъ, когда ему приходится хозяйничать на 500 десятинахъ, полученныхыхъ по раздѣлу. При такихъ средствахъ, многія изъ хозяйственныхъ заведений окажутся ему ненужными, а иныя, своими размѣрами, поставятъ его, если не въ невозможность, то въ затрудненіе ихъ поддерживать. Мы выбрали примѣръ самого мирнаго раздѣла; но бываютъ, по большей части, такие, когда вся усадьба буквально разносится по бревну, и тогда затраченный на нее подвижной капиталъ, быть можетъ занятый въ кредитныхъ установленияхъ, или у частныхъ лицъ, и еще не выплаченный—совершенно погибаетъ. Такимъ образомъ, всѣ наши хозяйства, болѣе или менѣе, почти всегда были на новосельѣ, — и это самая главная причина того, почему они до сихъ порѣ не устроились. При существованіи раздѣла, нѣтъ никакой надежды, что-бы они, при настоящихъ обстоятельствахъ, шли даже такъ, какъ они шли до настоящаго времени. Прежде, имѣя дароваго труда, наслѣдникъ выселялся въ степь, куда на новый поселокъ переводилъ и доставшихся ему крестьянъ. При

совокупныхъ силахъ и взаимной ихъ помощи, возникала новая хозяйственная ферма, которой существованіе могло продолжаться опять до новаго раздѣла между его дѣтьми. Но теперь, когда нѣтъ дароваго труда и когда по всей вѣроятности не будетъ капиталовъ, по уничтоженіи старыхъ хозяйствъ отъ раздѣла,—новыя не могутъ скоро возникнуть по недостатку средствъ. При такомъ порядкѣ вещей, слѣдовало-ли правительству затрачивать деньги на посылку молодыхъ агрономовъ для изученія вѣковыхъ хозяйственныхъ фермъ Англіи, Бельгіи и Германіи, когда существующій у насъ законъ дѣлеша дѣстуетъ такъ враждебно относительно хозяйствъ, не позволяя имъ стать на твердую ногу. Дробленіе хозяйствъ, кромѣ того что уничтожаетъ подвижной капиталъ, но еще лишаетъ землю производительности, доводя ее до узкополосности и череззполюсности. Мы сказали, что правительство оставляетъ за собою право надзора за доступностью земли къ производительности. На этомъ основаніи, наше правительство учредило посредническія комисіи для уничтоженія череззполосности, отнимающей доступъ къ землѣ для производителя,—но всѣ эти комисіи не привели и не приведутъ никогда ни къ чему, по той простой причинѣ, что они занимаются слѣдствіями, когда самая причина не перестаетъ существовать и слѣдовательно порождать новые, еще болѣе обильныя слѣдствія. Однимъ словомъ, комисіи отливали стаканами воду, прибывающую ведрами. Отсутствіе дробленій было principioю того, что сельское хозяйство всегда шло изумительно хорошо въ Англіи, тогда какъ во Франціи, не говоря, уже о насъ, и въ другихъ народахъ, где хозяйственная ферма созидается только на годъ, оно стоитъ почти въ первобытномъ состояніи. Даже у насъ, на земляхъ общиннаго пользованія: въ казенныхъ селеніяхъ, у колонистовъ—оно идетъ сравнительно лучше помѣщичьяго, и все потому, что усадьба въ селеніи или колоніи передходить неприкосновенно къ одному лицу въ семье, а передѣлу подвергаются только полевые угодья.

Съ земледѣлемъ идетъ обѣ руки скотоводство. Удивительно-ли, что оно идетъ у насъ на авось и что мы тогда только можемъ расчитывать на щедрость нашихъ стадъ, когда Богъ дастъ сиротекую зиму. У насъ и кормъ для скота прощадаетъ лишний, потому что нѣтъ для него сбыта, и при суро-

вой зимъ скотъ, перебитый вынуждами и морозами, еле живой выходить на весну, точно какъ будто онъ замиралъ на зиму и находился въ окоченѣвшемъ состояніи. Развѣ диво у насъ встрѣтить скотский загонъ, обнесенный только бревнами, конечно не для тепла скоту, а только съ цѣллю, что-бы послѣдній не разбѣжался, когда станутъ его допекать зимнія невзгоды. Не удивительно поэтому, что англичане принимаютъ нашу рабочую лошадь за отставнаго козла или пѣтуха по особымъ порученіямъ. Въ хозяйствѣ всякая статья требуетъ для себя выгодъ; какъ-же намъ равняться въ этомъ отношеніи съ англичанами. У нихъ хозяйственная ферма стоитъ вѣка, и каждая новая генерація вносить въ нее какія-нибудь новые улучшенія; у насъ-же каждая новая генерація разрушаетъ труды старой, не успѣвавшей на вѣчномъ новосельѣ создать въ одинъ присѣстъ ничего, не говоря уже улучшеннаго, но даже необходимаго. Мыѣдимъ за-границу глядѣть на тамошнія хозяйства, дивимся ихъ чудному устройству, но забываемъ, что подобныя вещи для насъ неосуществимы; если-же нѣкоторые изъ насъ и дѣлаютъ попытки въ этомъ родѣ, то дѣла ихъ обыкновенно не идутъ далѣе ихъ жизни: съ престъченіемъ ея, престъкаются, какъ у насъ говорятъ, и затѣмъ, неумѣстныя уже для наслѣдниковъ. Да и какъ иначе называть эти стремленія къ лучшему при подобномъ порядкѣ дѣлъ. Не мало можно встрѣтить у насъ полуразвалившихся палатъ, окруженныхъ слѣдами когда-то образцового хозяйства; только въ забытомъ уголкѣ какого нибудь флагеля можно замѣтить еще, что копошится жизнь наслѣдника этихъ развалинъ, ставшихъ такими отъ того, что это громадно устроенное хозяйство, въ слѣдствіе раздѣла, оказалось ему не подъ силу.

Петръ I издалъ въ свое время указъ, которымъ повелѣвалось быть всемъ дворянскимъ имѣніямъ на правѣ маюратовъ, но впослѣдствіи этотъ указъ былъ отмененъ. Сознавалъ-ли великий преобразователь всю пользу этой мѣры для хозяйствѣ, или перенялъ ее отъ иностранцевъ?—во всякомъ случаѣ трудно понять причины ея скорой отмены. Изъ желанія оставить каждому изъ своихъ дѣтей кусокъ хлѣба, чадолюбивые наши предки довели этихъ же дѣтей до того, что отъ дробленія имѣній, многія изъ нихъ перешли изъ области хозяевъ въ кругъ работни-

ковъ. Между тѣмъ, если-бы сохранился этотъ указъ во всей его силѣ, то, можетъ быть, наши имѣнія и мы сами высмотрѣвали-бы теперь совсѣмъ иначе. Иные, можетъ быть, подумають, что мы добиваемся такого-же громаднаго недробленія у насъ имѣній, какое существуетъ въ Англіи. Совсѣмъ не то: мы желаемъ только, что-бы имѣніе не дробилось и что-бы хозяйственная ферма оставалась нераздѣльно—при известномъ количествѣ десятинъ. Вѣдь нужно-же наконецъ найти предѣлъ этому дробленію, иначе и намъ угрожаетъ заступное французское хозяйство, которое, по поговоркѣ, трудно нести, а жаль бросить, потому что при его условіяхъ хозяинъ чаше бываетъ голоденъ, чѣмъ сытъ. Между тѣмъ хозяйство въ большихъ размѣрахъ кормить и хозяина, и даетъ средства жизни многимъ другимъ лицамъ. Признано уже, что чрезполосность и узкополосность дѣйствуютъ вездѣ враждебно хозяйству, но нигдѣ онъ такъ не гибельны, какъ въ нашемъ краѣ, скудномъ водою. Если законъ признаетъ неудобнымъ дробление домовъ въ городахъ, то какъ не охранить ему цѣлости того, что съ такимъ трудомъ и съ такими пожертвованіями выстраивается въ деревняхъ. Чего бояться родителямъ предлагаемой нами мѣры: не лучше ли имъ тѣ капиталы, которые напрасно истрачиваются при вѣчномъ новосельї, употребить на воспитаніе и устройство меньшихъ дѣтей. Повѣрьте, эта мѣра принесетъ и свою громадную нравственную пользу: тогда эти дѣти, не слыша уже отъ мамокъ и папекъ, что они, не сегодня—завтра, станутъ помѣщиками, будутъ не только доучиваться но и стараться такъ образовать себя, какъ къ этому стремятся меншія отрасли домовъ въ тѣхъ странахъ, где для нихъ нѣтъ надежды получить клочкѣ земли, на которомъ можно свободно гонять зайцевъ, или предаваться всѣмъ безобразіямъ праздной жизни. Развѣ частное благо не должно замолкнуть предъ благомъ общимъ, когда его интересы враждебны развитію интересовъ общественныхъ. Да, нельзя не осудить нашихъ предковъ за ихъ близорукое пониманіе своихъ выгодъ, также какъ нельзѧ и похвалить ихъ за пристрастіе къ табели о рангахъ, пристрастіе, къ которому слѣдуетъ теперь перейти.

Хозяйствомъ управляетъ человѣкъ, и чѣмъ онъ

развитъе и опытнѣе, тѣмъ и хозяйство его идеть лучше. Спросимъ себя, съ какими запасами свѣденій и опыта приходилось каждому изъ настѣ начинать хозяйство? Едва-ли не всѣ мы принимались за это дѣло, не кончивъ полнаго даже гимназическаго курса и прослуживъ прежде безъ году—недѣлю въ гражданской или военной службѣ. Нельзя винить нашихъ отцовъ въ томъ, что-бы они не сознавали пользы образованія и не давали намъ къ этому средствъ; но раннее привитіе къ намъ мысли, что мы на ожидающемъ насъ по раздѣлу клочкѣ земли будемъ хозяйствничать барами—помѣщиками мѣшало многимъ изъ насъ закончить наше воспитаніе. Волею или неволею, отцамъ приходилось отдавать своихъ дѣтей, не склонныхъ къ наукѣ и едва достигшихъ 17-лѣтняго возраста, въ службу, по большей части въ армейскіе пѣхотные или кавалерійскіе полки. Рѣдкіе могли выдѣ изъ этой школы нравственno и даже физически цѣлыми: по большей части они возвращались къ роднымъ пенатамъ разбитыми въ обоихъ этихъ отношеніяхъ, съ прибавкою еще не гласныхъ долговъ на счетъ будущаго наслѣдства. А тѣмъ временемъ, какъ мы въ службѣ предавались житейскимъ треволненіямъ, отцовское хозяйство, или и наше собственное, лежало на рукахъ или наемниковъ, или невѣжественныхъ бурмистровъ, и, конечно, не могло процвѣтать. Когда мы возвращались домой, то какой запасъ свѣденій, изъ покинутой нами сферы, могли мы внести въ хожнискую среду. Неопытные, мы еще долго должны были оставаться или подъ вліяніемъ тѣхъ-же наемниковъ и бурмистровъ, или изъ желанія быть самостоятельными, подвергались большимъ промахамъ, отъ которыхъ не совсѣмъ приходилось здоровово нашимъ хозяйствамъ. Не споримъ, что-были изъ среды насъ и такие, которые возвращались съ капиталами, выслужившими или наслуженными, и употребляли ихъ въ дѣло, но рѣдко практическимъ улучшеніе хозяйствъ. Къ счастью, однакожъ, послѣднихъ мы встрѣчаемъ среди насъ немногі. Конечно, не всѣ мы выходили изъ школы снедоучками, зато всѣмъ намъ была опредѣлена закономъ дорога—чиновничество въ гражданской или военной службѣ. Гимназии, университеты, академіи, разныи училища, не говоря уже о корпусахъ, какъ прежде, такъ и теперь — имѣли

одно назначеніе: не то, что-бы до извѣстной степени развить въ настѣ знаніе, а о томъ, чтобы мы были присущи знанію, велѣдствіе котораго имѣли право получить извѣстный чинъ. Даже въ нашей общественной дѣятельности, какъ сельскихъ хозяевъ, этотъ чинъ былъ основою всему: на немъ былъ построенъ и уставъ о выборахъ. Петръ I принялъ на себя первый заботу сдѣлать изъ насъ чиновниковъ, и забота эта продолжалась весьма долгое время. Предкамъ нашимъ надарили много привилегій, и они пристрастились къ табели о рангахъ; но за то отдалились отъ народа, съ которымъ намъ еще долго не сойтись. Какъ лицъ привилегированныхъ, настѣ освободили отъ строгостей банкротскаго устава, и тѣмъ закрыли для насъ промышленные пути, основанные на кредитѣ; поэтому и на наше хозяйство прочія сословія смотрѣли не какъ на промышленность, а какъ на барство, съ которымъ, по его исключительности, считали опаснымъ входить въ промышленныя предприятия. При такой обстановкѣ, не могло не составиться фальшивое понятіе, что только тѣтъ и служить отечеству, кто въ канцелярияхъ проливаетъ чернила и изводить бумагу, или на разводахъ выступаетъ мѣрнымъ шагомъ; и что только эти избранные должны награждаться за службу пенсіями Давно-ли изъ тѣхъ, которые, закончивъ образованіе, отправлялись въ имѣнія, считая занятіе сельскою промышленностью за прямое служеніе отечеству, перестали указывать пальцами, какъ на вольнодумцевъ и людей погибшихъ? Каждый избираетъ себѣ профессію, отъ которой онъ расчитываетъ получить средства къ жизни. Прежде, когда Петру I приходилось сгонять насъ дубинкою на службу, эта служба была какъ-бы обязательной; но теперь, когда правительству приходится отбиваться тою-же дубинкою отъ предлагающихъ ему свои служебныя услуги, кажется, и правительство поставлено въ немалое затрудненіе, и незнаетъ уже что съ нами дѣлать, какъ съ чиновниками. Пора понять, что націи не приходится платить никому за то только, что онъ, по своему желанію, выбралъ себѣ ту, а не другую профессію, и что, ради однѣго этого желанія, не приходится еще безмѣрно увеличивать чиновные штаты и создавать новые чиновныя места. Служба каждого чиновника есть тѣ-

же свободный трудъ, который самъ долженъ расчитывать—выгодно-ли ему или иѣтъ предложить свои услуги за извѣстное вознагражденіе. Никто не споритъ, что правительству необходимо имѣть помощниковъ въ управлениі и что иѣкоторымъ изъ нихъ кромѣ платы за трудъ, оно находитъ даже справедливымъ давать особыя вознагражденія; но нужно, чтобы эти «иѣкоторые» приносили странѣ такую долю выгоды, которая выкупала бы налогъ, принятый на себя прочими сословіями вашихъ содержаніе.

И такъ вотъ въ какой школѣ мы проводили лучшіе годы нашей жизни, тратили лучшія силы для дѣятельности. Неудивительно, что мы выходили изъ нея съ особыми исключительными понятіями о себѣ и о будущей обстановкѣ нашей жизни въ имѣніи. Считая себя лицами привилегированными, мы вполнѣ были убѣждены, что возвращеніе наше въ деревню не есть возвращеніе къ дѣятельности намъ предназначенной, а только продолженіе прежней барской жизни. На основіи этихъ вѣрованій, мы думали, что прямое наше назначеніе—барствовать, а не заниматься хозяйствомъ, какъ сельскою промышленностью; въ слѣдствіе того и жизнь наша въ деревняхъ получала обстановку висколько не похожую на обстановку жизни промышленника. Мы не жили на столько, на сколько получали выгода отъ нашей промышленности; иѣтъ, мы живорвали, какъ благородные люди; мы смѣшивали понятіе о равенствѣ каждого изъ насъ по привилегіямъ съ понятіемъ о равенствѣ въ образѣ жизни, не смотря на состояніе. Здѣсь-то кроется новая причина неустройства и разоренія нашихъ имѣній, и не одно изъ нихъ попало такъ-же, какъ допнула лягушка дувшаяся на вола. Если всѣ барскія затѣи жизни не по состоянію—не приводили ни къ чѣму хорошему, когда даровой трудъ еще кое-какъ гладжivalъ эти шероховатости, то что сказать теперь, когда каждую конѣйку тогда только можно употребить на прихоти, если она оказывается лишнею, ненужно въ хозяйствѣ. А когда она бываетъ не нужна? Теперь проигранная въ карты тысяча и даже сотня рублей можетъ потрасти хоایство до основанія; оно неминуемо остановится, потому что на завтра къ вамъ пропадутся сотни рукъ, требующія вознагражденія за трудъ, а иѣтъ вознагражденія—не будетъ и труда. Сельское хозяйство, какъ промышленность, дер-

жится кредитомъ; безъ него, оно не можетъ существовать. Между тѣмъ, исключительное наше положеніе, обусловливаемое законами, обстановка нашей жизни, несознаніе еще нашего промышленного назначенія,—лишили насъ кредита, котораго не создадутъ для насъ никакіе банки, если мы сами обѣ этомъ не позаботимся.

Да, положительно можно сказать, что тогда только наши хозяйства будуть процвѣтать, когда мы займемся ими, какъ сельскіе промышленники, сообразно этому устроимъ нашу жизнь и приобрѣтемъ промышленный кредитъ. Какъ ни изнасилованы, ни испорчена была наша жизнь, наравленная совершенно противъ нашего назначенія, но должно сказать правду, что многіе изъ насъ, возвратясь въ имѣнія, доходили, хотя очень дорогую цѣною купленного опыта, до убѣжденія, что они шли не тою дорогою, по которой слѣдовало имъ идти. Хотя они и принимались въ такомъ случаѣ за дѣло, какъ сѣдуетъ, но прошедшее лежало уже на нихъ тяжелымъ гнетомъ: много прошло времени и много напрасно потрачено было силъ, дорогихъ для хозяйства. Если прежде крутой поворотъ къ дѣлу, хотя и поздній, бывалъ спасителенъ, то теперь этотъ поворотъ долженъ быть немедленный. Такой вирочемъ рѣшительный подвигъ не посыпамъ одному человѣку, если его не раздѣлить съ нимъ другая его половина — жена. Къ несчастью, должно сказать, что произшедший переворотъ въ нашихъ хозяйствахъ совершенно засталъ насъ върасплохъ въ этомъ отношеніи. Мы знаемъ, какъ у насъ развита женская понятіе, что она другъ и помощникъ мужу, не для всякой знакомы. Мы увѣрены, каждый благородный хозяинъ легко переломить себѣ и помириться съ своею долею; но не такъ легко примириться женщинѣ съ мыслию, что изъ помѣщицы ей нужно сдѣлаться сельско-хозяйственной промышленницей; иная изъ нихъ предпошлетъ даже этому названію название торговки. Но что сказать о другомъ камѣ преткновенія, о жизни, сообразной съ промысловыми выгодами, требованіемъ которой рѣдкія изъ нихъ подчинятся безъ слезъ и проклятій на судьбу. Недоумѣваемъ, какъ теперь наши барыни и барышни разстанутся съ прежнимъ совмѣстомъ приживалокъ и горничныхъ. Неужели еще и теперь занятіе хозяйствомъ имѣетъ будуть относиться къ числу занятій, не

достойныхъ благородной женщины? Есть изрѣченіе: «жена вноситъ въ хозяйство и она-же выносить изъ него». Минули тѣ времена, когда мужъ и жена, почти изъ ничего, общимъ трудомъ, пріобрѣтали состоянія,—теперь мужчина только и можетъ пріобрѣсти что-нибудь, или хоть можетъ прожить, пока не женатъ. И вотъ причина, почему у насъ такъ рѣдки браки.

Что-же намъ пособить? Пока готовятся проекты желѣзныхъ дорогъ, пока приступать къ ихъ сооруженію и пока они будутъ готовы,—нужно немедленно сдѣлать кругой поворотъ отъ прежняго нашего быта къ новому; необходима ломка и законовъ о нашей поземельной собственности, и нашего воспитанія, и занятій, и наконецъ, что самое главное, и нашего образа жизни.

Г. Кузменко.

отецъ нашъ. Благодарите-же Всемогущаго Творца, и молитесь усердно ежедневно о здравіи и благо-денствії Августѣшаго нашего Императора Александра Николаевича». Крестьяне, выслушавъ духовное наставление о благодарности, всею толпою окружили меня, и благодарили за то, что ихъ не допустили, при составленіи уставной грамоты, подобно другимъ обществамъ, увлечься ложными внушеніями неблагонамѣренныхъ людей, появлявшихся везде, на базарахъ, на ярмаркахъ, въ цитейныхъ домахъ—и нелепыми разсказами старавшихся распространять недовѣріе крестьянъ къ помѣщикамъ, къ мировымъ посредникамъ и ко всѣмъ властямъ вообще,—чрезъ что въ иѣкоторыхъ обществахъ возникло упорство въ соглашеніяхъ для составленія уставныхъ грамотъ. «Мы, говорили они, благодаря Бога, первые въ участкѣ подписали уставную грамоту и договоръ о выкупѣ полнаго поземельного надѣла, и въ настоящее время этотъ выкупъ уже утвержденъ. Мы пользуемся свободно землею, и обязательные отношенія нась уже не обременяютъ. Намъ завидуютъ находящіеся по сie время въ обязательномъ положеніи въ слѣдствіе упрямствъ». Послѣ того разговоръ коснулся той будущности, которая ожидаетъ ихъ послѣ окончательной уплаты правительству суммы, позаимствованной для выкупа полевыхъ надѣловъ съ усадьбами. Между прочимъ, я счѣлъ не лишнимъ объяснить крестьянамъ, что неблагонамѣренные люди, распространявши ложные слухи, могутъ появиться вновь съ подобными или иными ложными разсказами и внушеніями, и что эти люди—или негоды бродяги, наши же русскіе, или шпіоны, посылаемые невидимымъ центральнымъ комитетомъ, посыгающимъ на наше спокойствіе и мечтающимъ создать свое отдѣльное государство, поработивъ нашъ край. При этомъ я счѣлъ не лишнимъ присовокупить, что французы и иѣкоторые другие ино-цлеменники берутся помочь полякамъ и грозятъ намъ войною. Всѣ крестьяне твердымъ голосомъ отвѣчали на это: «никогда этого не будетъ. Умремъ всѣ за вѣру и Царя. Мы—русскіе и ляхами не будемъ никогда». Долго продолжался разговоръ на эту тему, и я не могъ не замѣтить, что негодование крестьянъ было и непрітворно, и сильно. Выраженіе этого чувства высказывалось и во все времена обѣда. Тутъ только я уѣхдилъ на самомъ дѣлѣ,

С. ВОЙНОВКА, александровскаго уѣзда. Въ настоящее время, когда на политическомъ горизонте мрачныя тучи собираются надъ нашимъ отечествомъ и когда душа каждого русскаго, честно и безъ свое-корыстія любящаго родину, глубоко проникнута чувствомъ горькаго негодованія противъ враговъ, и вѣнчихъ, и внутреннихъ, посагающихъ на ослабленіе и униженіе Россіи, отрадно встрѣтить выраженія истиннаго патріотизма въ рядахъ сельскаго нашего населенія. 21-го апрѣля, послѣ шестимѣсячнаго отсутствія, мнѣ пришлось возвратиться въ селеніе Войновку. На другой-же день, крестьяне этого селенія пригласили меня участвовать съ ними въ день Св. Вел. Георгія при освященіи вновь выстроенной сельской расправы. Въ этотъ день, 23 апрѣля, при новомъ домѣ собралось все общество, съ женами и дѣтьми. Торжество освященія началось тѣмъ, что приходскій священникъ отслужилъ молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, и всему Царствующему Дому. Но旣ъ того, освятивъ домъ, онъ обратился къ крестьянамъ съ слѣдующими словами: «Вы понимаете уже теперь, что значитъ и въ чёмъ заключается свобода? Вы понимаете, какую великую милость даровалъ вамъ Всемилостивѣшій Государь

что никакія козни заграничныхъ агитаторовъ, никакія прокламаціи революціонныхъ комитетовъ—не въ силахъ поколебать русскій народъ.

М. Канивальский,
бывший мировой посредникъ.

О. Вѣст.

Бюджетъ султанскаго серала. Во времена послѣднихъ царей, которыя возбуждены были въ палатѣ общинъ по поводу турецкаго вопроса, г. Кохренъ сообщилъ довольно интересныя подробности о ежемѣсячныхъ расходахъ на содержаніе султанскаго серала. Вотъ образчикъ этихъ расходовъ: издеражки на столъ 24,000 фунтовъ стерлинговъ или 600,000 франковъ, для 36 главныхъ женъ; чистые расходы 70,000 фунтовъ стерлинговъ или 1,750,000 франковъ; содержаніе 1,780 женщинъ, составляющихъ прислугу, 18,000 фунтовъ стерлинговъ или 45000 франковъ; на жалованье служителямъ при женщинахъ 15,000 фунтовъ стерлинговъ или 375,000 франковъ; на жалованье лицамъ, обязаннымъ сопровождать на прогулкѣ 36 главныхъ женъ первой категоріи, 7,000 стерлинговъ или 175,000 франковъ; ежемѣсячныя пенсіоны женщинамъ, выбывшимъ изъ серала, 80,000 фунтовъ стерлинговъ или 2,000,000 франковъ. Итого ежемѣсячно 214,000 фунтовъ стерлинговъ или 5,350,000 франковъ на содержаніе 36-ти главныхъ женъ, 1,780 женщинъ второй категоріи и, наконецъ, тѣхъ, которыя уволены изъ серала въ отставку.

В. Л.

ДНЕВНИКЪ.

23 июня, въ 3 части, 4 квартала, въ 8 часовъ вечера, въ собственномъ домѣ харьковскій мѣщанинъ Михаилъ Ивановъ сынъ Рыбаковъ отъ неизвѣстной причины зарѣзался бритвою; трупъ его под-

вергнутъ анатомическому изслѣдованию, а произведенное дознаніе передано въ харьковск. городское полицейское управление.

Того-же числа, той-же части, 4 квартала, въ 12 часовъ дня, въ рѣкѣ Лопани найденъ утопшимъ отставной рядовой Григорій Лавровъ. По наружному осмотру на тѣлѣ никакихъ насильственныхъ знаковъ неоказалось; трупъ его подвергнутъ анатомическому изслѣдованию, а произведенное дознаніе передано въ харьков. городское полицейское управление.

Того-же числа, во 2 части, 4 квартала, въ домѣ купцовъ Пашенка и Тряшкина, въ магазинѣ харьковскаго купца Федора Виттъ, во время отсутствія его и всѣхъ домашнихъ, чрезъ разбитое съ внутри двора окно, похищено изъ бюро, со взломомъ замка, кредитными разного достоинства билетами 485 р., изъ конторки, съ поврежденіемъ дерева, кредитными билетами, серебрянною и мѣдною мелкою монетою 63 р., очекъ черепаховыхъ съ серебрянными ободочками $3\frac{1}{2}$ дюжины, стоющія 105 р., серебрянная спичечница—4 р., серебр. вилка, ножъ и ложка, съ вензелемъ Е. Е. и дворянскою короною—25 р., золотое кольцо—20 р., кинжалъ въ серебрянной отдѣлкѣ подъ чернью—13 р., печатей серебрянныхъ 7 штукъ—12 р., для перьевъ, серебрянныхъ 9 ручекъ—13 р. 50 к., пуговицъ нейгольдъ для рубахъ 3 прибора—3 р., 3 перочинныхъ англическихъ ножечка—3 р., 2 браслета—7 р., двѣ брошки—4 р., два бинокля въ серебрянной и эмальнай отдѣлкѣ—46 р. 50 к., портъ-табакъ—2 р. 60 к., а всего похищено на сумму 803 р. 60 к. Подозрѣніе въ похищеніи Виттъ имѣть на находящагося у него для торговли южнаго поселянина Василія Бобилева, который 23 июня, бывъ въ числѣ прочихъ на дачѣ Витта, и съ дозволеніемъ его отлучался въ домъ матери своей. Бобилевъ арестованъ при части, къ розыску-же похищенаго едва лино должно распоряженіе, а произведенное дознаніе съ Бобилевымъ передано судебному слѣдователю.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) 20 июня сего года назначены въ д. Петровка, харьк. ульза торги, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу 270,989,15% безводного спирта арендатора Петровской винокуренныи завода помощника харьк. ульза Желтухина, харьк. Зильдич купца Григория Мозгова; вино-же арестовано на означенномъ заводѣ, за неплатежъ акциза за проданное вино. (274)—1.

2) Контора страхового отъ огня товарищества Саламандра и российскаго общества для застрахованія пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ,—находится теперь въ классическомъ переулкѣ, въ домѣ Гладилина, напротивъ дома к. Грановской.

Повѣренный: Гейнрихъ Оттикеръ. (312)—1

3) Мастеръ, занимавшійся 15 л. у селитренныхъ заводчиковъ—желаетъ имѣть мѣсто, спросить на Пескахъ, въ домѣ Крамаренка. (96)—

4) Честь импюю извѣстить, что я при своемъ экипажномъ заведении, находящемся въ моемъ домѣ 1. Харькова, на набережной улицѣ, возль харьк. моста—открылъ кузницу, въ которой подъ присмотромъ ветеринара помощника, А. К. ГУМБУРГА, производится: ковка лошадей англійскимъ, французскимъ и польскимъ способами. Здѣсь-же приготовляются подковы шлифованныя и простыя лучшаго достоинства, съ шипами и безъ шиповъ, для верховыхъ и упряженыхъ лошадей. Ковка производится при кузни и по домамъ владельцевъ лошадей; кроме сего, могутъ быть осматриваемы и пользуемы всѣ животныя, одержимыя разными болѣзнями.

Мастеръ Зиклевъ. (460)—2

5) На Николаевской улицѣ, въ домѣ Шапошникова, отдаются 2 квартиры со всѣми службами; о цѣнѣ узнать въ домѣ хозяина. (98)—2.

6) За Лопанью, на Благовѣщ. улицѣ, въ домѣ Хрущова, прод. хорошее молоко, сливки, сметана и творогъ. (75)—3

7) Желаютъ отдать деньги подъ залогъ. Узнать отъ арендатора дома № 347, на торговой площади. (75)—2

8) Отдается въ наемъ домъ въ 1½ этажа, о 6 комнатахъ и двѣ кухни,—на Конной площади во власовскомъ переулкѣ, бывшій Махова, нынѣ Сизова, онъ-же и продается. (122)—3

9) Продаются весьма дешево и на очень выгодныхъ, относительно платежа денегъ, условіяхъ, два дома, со службами, просторными дворами и хорошими садами, по куликовской улицѣ, рядомъ съ благотворительнымъ заведеніемъ. Адресоваться къ О. М. Превлоцкой, живущей въ одномъ изъ продающихся домовъ. Дома эти отдаются также въ наемъ. (292)—18

10) Отдается въ наемъ каменный флигель въ 2 этажа съ службами, на Пескахъ, въ д. Роменской; спросить у арендатора В. Чумачкова, торгующаго подъ соборомъ. (120)—2